

Эленезия ошеломлённо уставилась на вонзившийся в её грудь кинжал.

Сперва её охватил шок, однако практически сразу это чувство сменилось сомнением.

Было две странных детали.

Во-первых, несмотря на то, что этот кинжал пронзил её грудь, из неё не вытекло ни одной капли крови. А во-вторых, она не чувствовала никакой боли.

– Этот кинжал называется Клинком основы. Он представляет из себя половину моей основы в форме клинка, – непринуждённо сказал Мутто, проясняя её сомнения, после чего отпустил кинжал и улыбнулся. – Я отдаю её тебе.

Эленезия растеряно уставилась на него в ответ.

Она не имела ни малейшего понятия, с какой целью он на самом деле сделал это.

– Есть три причины, по которым ты не хочешь создавать пули «Зонэйда». – Мутто поднял три пальца. – Первая заключается в том, что в пули придётся превращать живые миры, пусть основ в них будет и мало. Вторая – если продолжать создавать эти пули, то твоя основа будет стачиваться и рано или поздно ты сгинеешь. Третья – когда-нибудь ими выстрелят по какому-то малому миру, – сказал Мутто, указав на Клинок основы. – Если он сольётся с твоей основой, то ты станешь сильнее и сможешь создавать для пуль «Зонэйда» псевдо-серебряные пузыри, не нуждающиеся в основах. Став сильнее, твоя основа так просто не сгинет, даже если ты будешь продолжать создавать псевдо-серебряные пузыри. Возможно, тебе удастся остановить Божественного Стрелка и адмирала флота до того, как они выстрелят по другому миру «Зонэйдом». Преуспеешь ты или нет, зависит только от тебя.

Хоть и лишь половина, но это всё ещё основа второго владыки демонов Мутто, который обладает огромнейшей силой. Завладев этой силой, она вполне сможет осуществить всё озвученное им.

– Возьми его, и тогда моя основа станет твоей.

Эленезия спокойно опустила глаза и задумалась.

Ощувив, что она не может принять решение, Мутто сказал:

– Что тебя смущает? Без половины моей основы у тебя не будет надежды.

– ...Ты прав, для меня это и в самом деле надежда, – умиротворённым голосом пробормотала она. – Но что насчёт тебя? Ты не сможешь жить с половиной основы. Этому порядку не воспротивиться, какой бы силой ты ни обладал.

Муто поднял один палец.

– Здесь всё как с погружением в воду. Тебе достаточно возвращать мне этот кинжал лишь раз в сто лет на один день.

Если он сможет заполучить назад свою основу на день, то сможет прожить ещё сто лет с половиной. Таким образом он будет жить, раз в сто лет выныривая, чтобы набрать воздуха.

Ни одно среднестатистическое живое существо не сможет прожить долго, если его основу разделить пополам. Подобное было возможно за счёт магической силы и магии второго владыки демонов Муто.

– Хотя я и стану слабее.

– Если ты передашь Клинок основы мне, то Божественный Стрелок и адмирал флота наверняка это заметят. Они могут прийти уничтожить тебя за то, что ты поднял руку на мир магической пули.

– Я могу просто сбежать.

Эленезия широко раскрыла божественные глаза и посмотрела на него. Должно быть, она совсем не ожидала услышать подобные слова из уст Муто.

– Ты ведь сама говорила мне, боя можно было бы избежать, если бы я сбежал, и что конфликты – это зло, разве нет?

– Тут... ты прав.

Если всё можно уладить без конфликта, то нет никаких причин отказываться от такого варианта. Все стремятся к миру и все его жаждут. Никто не хочет пострадать по собственному желанию.

Но второй владыка демонов Муто был другим. Он никогда в жизни не стремился к подобной гармонии. Поэтому-то она и не могла его понять.

– Почему ты ни с того ни с сего изменил своё мнение?

Муто улыбнулся ей в ответ.

– Ты мне не веришь? Мне нет никакой выгоды тебе лгать.

- Дело не в этом.

Как Муто и сказал, у него не было причин обманывать Эленезию. Со своей силой он мог сделать с ней всё, что ему вздумается, без настолько окольного способа.

Ему не нужны никакие слова.

Имея силу второго владыки демонов, ты можешь самостоятельно заполучить всё что угодно. Брать на себя риск передачи половины основы – это верх глупости.

Поэтому настроен он был серьёзно. Но именно из-за этой серьёзности Эленезия не могла понять причину его действий.

- Ты спрашивала меня о смысле сражаться.

- Верно.

- Я задумался о нём, но найти его не смог, – непринуждённо сказал Муто. – Стоило мне осознать, что у меня не было ни одной причины сражаться, как мне всё это вдруг приелось. Я почувствовал, что сражения мне не нужны.

- ...Ясно.

Ответ «приелось» показался Эленезии весьма в его духе. Но то, что принять это ей было трудно – правда.

- Ты сама сказала мне перестать сражаться, но, я смотрю, тебя это совсем не радует.

- Дело не в этом, – она посмотрела прямо на Муто и ласково ему улыбнулась. – Твоё решение очень радует меня, и я его одобряю.

- Понятно.

Муто довольно улыбнулся.

- Но то, что ты не будешь сражаться, ещё не повод отказываться от своей силы. Почему ты отдаёшь мне половину себя самого?

- Ты ведь всё понимаешь даже без всякой любви.

Эленезия опустила глаза, а потом снова взглянула на Муто.

Она прекрасно понимала его чувства. Но именно поэтому чувствовала, что должна честно ему ответить.

– Я не могу дать тебе ничего взамен. Поэтому я считаю, что ты должен приберечь эту любовь для той единственной, которую однажды встретишь.

– Эленезия, я знаю лишь то, что тот, кто не способен сразиться всерьёз здесь и сейчас, уже никогда не сможет это сделать.

Эленезия смущённо ему улыбнулась.

– Сможет ли мужчина, который не способен полюбить тебя по-настоящему, полюбить ещё кого-то?

Она потупилась, и волосы скрыли её глаза.

– ...Не знаю, но я этого недостойна... – сказала она умиротворённым голосом, в котором чувствовались лёгкие нотки горечи. – Боги есть порядки. Я просто сотворила мир и существую ради него. Даже если случится чудо и в моём сердце прорастёт любовь, я не смогу жить ради тебя, – сказала она, слегка дрожа. – Я считаю это подло.

Муто озадаченно наклонил голову.

– А-а, всё ясно.

Эленезия широко распахнула глаза от удивления.

– Ясно?..

– А ты и впрямь сам мир, – сказал он таким тоном, словно его только что осенило. Его глаза сияли, выражая его безудержную радость от этой находки. – Твоё сердце – часть мира магической пули и поэтому ты относишься ко всем одинаково и добра ко всем, – сказал Муто, будто ему это очень нравилось. – Твоя ласка, словно дующий в этом мире ветер, и поэтому я не смог ощутить намерения навредить мне, даже тогда, когда ты ударила меня ладонью.

Дующий в мире ветер не несёт в себе намерения навредить кому-либо, и даже Муто не способен его ощутить.

– Эленезия, – сказал он с таким лицом, будто что-то понял. – Я влюбился в тебя как в порядок,

в этот мир и ласку мира магической пули. А значит, считать это трусостью просто абсурдно, – Муту нежно прикоснулся пальцами к колышущимся от ветра волосам Эленезии. – Я полюбил то, что порядок существует ради мира, то, каким он должен быть. Тебя, такую, какая ты и есть.

– ...Ты очень странный.

– Не вижу ничего такого в том, что на свете есть тот, кто полюбил порядок, – сказал Муту. – Что плохого в существовании всего одного глупого мужчины, который безответно влюбился в мир? Этот мир ведь не настолько узколобый, не так ли?

– Ну... – потупившись, Эленезия задумалась, но затем улыбнулась. – Думаю, ты прав.

– Если я передам тебе половину своей основы, у тебя появится причина встречаться со мной раз в сто лет. Как порядок, во имя мира. Таким образом... в таком случае... Моя любовь не будет отрицать твой образ бытия, – он приблизил лицо близко к Эленезии и прошептал ей: – Что может быть лучше?

– Муту, – прошептала Эленезия умиротворённым голосом, взяла его за руки и посмотрела прямо на него; на странного мужчину, который всерьёз сказал, что влюбился в мир. – Я приму на время твою основу. Если она когда-нибудь тебе понадобится, можешь прийти и забрать её.

– Нет, думаю, она мне не понадобится, – как ни в чём не бывало решительно заявил Муту.

Эленезия ласково ему улыбнулась, а затем прикоснулась к вонзённому в её грудь Клинку основы.

Взметнулись частицы магической силы.

Яркий свет охватил её, и сила кинжала начала вливаться в неё.

Мягким и полным ласки голосом, вложив в слова всю свою благодарность, Эленезия сказала:

– Спасибо тебе, Муту. Я обязательно защищу мир магической пулей дарованной мне тобой надеждой.

Отразившийся в её божественных глазах посреди света Муту удовлетворённо улыбнулся.